

За пределами цветущего грушевого сада Лянь Цяо держала в руках большой бумажный пакет и довольно радостно разговорила Цзян Жуань:

– Сегодня Сяо Юань дала мне несколько слоёных пирожных с лилиями (1), которые были куплены снаружи. Она сказала, что они очень вкусные. После того, как мы вернёмся в дом, Вы должны попробовать несколько штук.

Цзян Жуань кивнула, прежде чем посмотреть на небо. Тёмные тучи закрыли почти половину луны. Свет снаружи был слегка туманным. На дороге виднелось лишь несколько тускло освещённых красных фонарей. Появление этих праздничных цветов в такой холодной и безрадостной атмосфере, рисовало контрастный образ и таким образом добавило оттенок странности этой ночи.

Лянь Цяо проследила за взглядом Цзян Жуань. Она на мгновение задумалась, а затем заговорила:

– Ночное небо довольно быстро темнеет, и здесь становится холодно. Юная леди, Вы должны быть осторожнее, чтобы не простудиться.

– Убийство, происходящее в безлунную ночь, когда воет ветер, – внезапно усмехнулась Цзян Жуань. – Это действительно прекрасная сцена.

Эти слова были произнесены в такой странной манере, что Лянь Цяо не могла разобрать ни слова. Внезапно из темноты к ним поспешил человек. Она смогла распознать человека, только когда он подошел ближе. Это был Чэнь Чжао.

Чэнь Чжао также заметил этих двоих. Он немедленно остановился. Цзян Жуань слегка наклонила голову, признавая его присутствие.

Чэнь Чжао приветствовал:

– Сяо Цзе (2).

Чувствуя себя немного нервной, Лянь Цяо стояла перед Цзян Жуань. Для них, встреча с таким человеком в кромешной тьме ночи, могла привести только к какому-то несчастью.

Взгляд Цзян Жуань скользнул по напряжённому выражению лица Чэнь Чжао и устремился к его открытой шее. Особенно бросались в глаза полосы ярко-красных шрамов на шее. Чэнь Чжао, казалось, совершенно не обращал на них внимания. Губы Цзян Жуань изогнулись. Она ничего не сказала и лишь посмотрела на него многозначительным взглядом.

В тусклом лунном свете, среди цветов, которые цвели под луной, огонь от фонарей отбрасывал тени на лицо Цзян Жуань, делая её эфирной, как будто она была очаровательным

сверхъестественным существом. У девушки было невинное лицо, и всё же она казалась демоном, который жил очень и очень долго, наблюдая за борьбой живых в мире смертных. Её очаровательные глаза, которые, казалось, улыбались, когда девушка этого не делала, были устремлены на Чэнь Чжао. С этой парой глаз, прикованных к парню, она унесла его душу прочь. Однако, взглянув ей в глаза, молодой человек задрожал от ужаса, как будто смотрел в глубокую пропасть. Эти противоречивые чувства между влюбленностью и ужасом мелькали в его глазах. Наконец, это противоречивое выражение лица привело к лёгкой улыбке в уголках красных губ Цзян Жуань.

Чэнь Чжао стиснул зубы. Его взгляд внезапно загорелся маленьким пламенем, когда он вспомнил, как привлѣк такого беспокойного человека, как Чунь Ин из-за Цзян Жуань. Если бы не она, ему не пришлось бы никого убивать. Но теперь, он убийца, а Цзян Жуань была всё также совершенно невинна. Обдумывание ситуации наполнило его негодованием. Как он может страдать от двойных потерь, после того как пытался обмануть её?

Изучив глаза Чэнь Чжао, которые казались голодными волками, Цзян Жуань посмотрела на Лянь Цяо и легкомысленно сказала:

– С такой тяжелой атмосферой, давай уйдѐм и не будем привлекать к себе грязь.

Чэнь Чжао замер, как будто ему на голову вылили ведро ледяной воды. Пылкая страсть в его сердце мгновенно улетучилась. Он почувствовал только порывы холодного ветра, когда перед ним промелькнул образ широко раскрытых глаз Чунь Ин. Чэнь Чжао непроизвольно вздрогнул. К тому времени, как его мысли вернулись в настоящее, Цзян Жуань и Лянь Цяо уже ушли. Он сжал руки в кулаки и сердито продолжил свой путь.

---

1. Baihe su (百合酥) – слоеные пирожные с лилиями и лотосами.

2. Сяо Цзе (小洁) – молодая леди; мисс.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/589306>